

Причины отмены (изменения)
во втором квартале 2023 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Во втором квартале 2023 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1301 дело, в том числе 332 дела о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2022 года – 1256 дел, в т.ч. 257 дел о банкротстве), а также рассмотрено 3586 обособленных споров в рамках дел о банкротстве.

453 судебных акта обжаловано в вышестоящие судебные инстанции, что составляет 9,3% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2022 года - 521), в том числе 60 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (3,9 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 393 судебных акта, вынесенные судьями четвертого судебного состава (11,7 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 22 делам, что составляет 0,5 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2022 года - 12 судебных актов или 0,3 %) или 4,86% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (во втором квартале 2022 года – 2,3 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 20 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии во втором квартале 2023 года составил 95,14% (во втором квартале 2022 года – 97,7%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 14 судебных актов (во втором квартале 2022 года – 6), по четвертому судебному составу - 8 судебных актов (во втором квартале 2022 года – 6).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 6 дел, в том числе 5 дел отменено по безусловным основаниям; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 10 дел; нарушение или неправильное применение норм материального права - 6 дел.

Таким образом, за второй квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии увеличилось на 4%, количество рассмотренных дел о банкротстве увеличилось в 1,3 раза; доля отмененных судебных актов по коллегии в процентном соотношении

¹ 3 судебным составом за отчетный период рассмотрено 969 дел и 570 обособленных споров.

² 4 судебным составом за отчетный период рассмотрено 332 дела и 3016 обособленных споров.

незначительно увеличилась на 0,2 %; показатель стабильности судебных актов судей коллегии снизился на 2,5%.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (27 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (27 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела (45 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. При наличии спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств. Оснований для исключения договора цессии из числа доказательств по делу не имелось.

Дело № А31-16602/2018

Решением суда удовлетворены иски о взыскании с Компании задолженности по договорам аренды.

Впоследствии Предприниматель обратился в суд с заявлением о замене стороны истца – Общества на правопреемника – Предпринимателя в связи с заключением по результатам торгов договора купли-продажи дебиторской задолженности.

Также в суд поступило заявление гражданина П. о замене в порядке процессуального правопреемства Предпринимателя на гражданина П. в отношении требований в связи с заключением договора уступки права требования (цессии).

Определением суда первой инстанции заявление Предпринимателя о процессуальном правопреемстве удовлетворено, произведена замена истца, в удовлетворении заявления гражданина П. о процессуальном правопреемстве отказано.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу об отсутствии правовых оснований для отказа в удовлетворении заявления гражданина П. о процессуальном правопреемстве, судебный акт суда первой инстанции в обжалуемой части отменил и принял новый судебный акт об удовлетворении требований.

Как указал апелляционный суд, применительно к обстоятельствам настоящего дела, исключая договор цессии из числа доказательств по делу по результатам проверки заявления Предпринимателя о фальсификации данного документа, суд первой инстанции исходил из установленного заключениями экспертиз факта подписания договора цессии не самим Предпринимателем, а другим лицом.

Из содержания договора купли-продажи дебиторской задолженности следует, что данный договор составлялся в двух экземплярах – один для Общества, другой – для Предпринимателя.

В соответствии с договором цессии на Предпринимателя, как цедента, возложена обязанность передать цессионарию в пятидневный срок после подписания настоящего договора договор купли-продажи, заключенный между Обществом и Предпринимателем.

При рассмотрении заявлений в суде первой инстанции установлено, что гражданином П. в материалы дела направлен подлинник договора купли-продажи,

тогда как Предприниматель подлинный экземпляр данного договора, в том числе по запросу суда, представить не смог. Изложенные фактические обстоятельства не противоречат указаниям гражданина П. на совершение Предпринимателем действий по передаче ему подлинного экземпляра договора купли-продажи дебиторской задолженности во исполнение договора цессии, что свидетельствует об одобрении данного договора.

Более того, выполненная от имени cedenta подпись в договоре цессии скреплена печатью Предпринимателя, о фальсификации оттиска которой, равно как и об утрате (выбытии из владения, неправомерного использования неуполномоченным лицом) печати, данное лицо не заявляло. Указание Предпринимателем на неподписание им договора цессии не свидетельствует о его незаключенности, поскольку договор скреплен печатью предпринимателя, проставленная в договоре подпись заверена соответствующей печатью ИП, т.е. cedентом совершены фактические действия во исполнение договора. По своей правовой сути проставление оттиска печати на документе преследует основную цель дополнительного удостоверения подлинности документа, а свободное распоряжение печатью свидетельствует о полномочиях лица на совершение операций от лица предпринимателя.

Договор цессии содержит все необходимые существенные условия (сведения об уступаемом праве (требовании), его размере и основаниях возникновения).

Выводы суда о недействительности договора цессии со ссылкой на утратившую силу редакцию статьи 168 ГК РФ (приведенная в судебном акте редакция не действовала на момент заключения договора цессии) не являются обоснованными.

На момент рассмотрения спора данный договор не оспорен, признаков ничтожности договора не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения ходатайства Предпринимателя о фальсификации договора цессии и исключения его из числа доказательств по делу не имелось.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.2. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Дело №А31-11448/2022

Управление обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления старшего судебного пристава по делу об административном правонарушении, которым Управление привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Управление Федеральной службы судебных приставов.

Дело рассмотрено судом первой инстанции в порядке упрощенного производства. Решением в виде резолютивной части в удовлетворении требований отказано.

Судом апелляционной инстанции решение суда отменено. Апелляционный

суд пришел к выводу о не извещении судом первой инстанции лиц, участвующих в деле, о принятии заявления к производству и рассмотрении дела, в связи с чем стороны и заинтересованное лицо были лишены возможности защищать свои права и законные интересы.

Извещение является надлежащим, если в материалах дела имеются документы, подтверждающие направление арбитражным судом лицу, участвующему в деле, копии первого судебного акта по делу в порядке, установленном статьей 122 АПК РФ, и ее получение адресатом (уведомление о вручении, расписка, иные документы согласно части 5 статьи 122 АПК РФ), либо иные доказательства получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся процессе (часть 1 статьи 123 АПК РФ), либо документы, подтверждающие соблюдение одного или нескольких условий части 4 статьи 123 АПК РФ (пункт 15 Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12).

Решение в виде резолютивной части (ст. 229 АПК РФ) изготовлено 09.12.2022; в связи с поступлением от Управления апелляционной жалобы на указанное решение судом 26.12.2022 изготовлено мотивированное решение по делу.

Определение суда первой инстанции о принятии заявления и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства от 25.10.2022 направлено в адрес сторон и заинтересованного лица заказной почтовой корреспонденцией 27.12.2022, то есть после вынесения судебного акта, и получено заявителем 30.12.2022, ответчиком – 30.12.2022, заинтересованным лицом – 09.01.2023. Указанные обстоятельства также подтверждены почтовыми уведомлениями.

1.3. Неподписание протокола судебного заседания лицами, которые указаны в части 5 статьи 155 АПК РФ, равнозначно отсутствию протокола судебного заседания, что является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Дело №А31-9304/2022

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным распоряжения начальника Управления.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии безусловного основания для отмены оспариваемого судебного акта в силу следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 155 АПК РФ в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме.

Согласно части 4 вышеназванной статьи секретарь судебного заседания или помощник судьи составляет протокол и обеспечивает использование средств аудиозаписи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания.

Протокол может быть написан от руки или составлен с использованием технических средств. Протокол подписывается председательствующим в судебном заседании, секретарем судебного заседания или помощником судьи, который составлял протокол судебного заседания, не позднее следующего дня после дня окончания судебного заседания, а протокол о совершении отдельного процессуального действия - непосредственно после совершения отдельного

процессуального действия (часть 5 статьи 155 АПК РФ).

В материалах дела имеется бланк протокола итогового судебного заседания с учетом объявления перерыва в судебном заседании. Протокол судебного заседания не подписан судьей.

Имеющийся в материалах дела материальный носитель (диск) - материалы электронного дела, не содержат аудиозаписи судебного заседания, в том числе после завершения перерыва.

Суд апелляционной инстанции указал, что неподписание протокола судебного заседания лицами, которые указаны в части 5 статьи 155 АПК РФ, равнозначно отсутствию протокола судебного заседания.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение суда и рассмотрел дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, отказав Обществу в удовлетворении заявления.

Аналогичными являются и основания отмены по делу № А31-12128/2022. В данном случае имело место не подписание протокола судебного заседания секретарем судебного заседания и отсутствие аудиозаписи на имеющемся в материалах дела материальном носителе (диске).

1.4. Отсутствие в материалах дела резолютивной части определения суда, объявленной в судебном заседании, является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Дело №А31-897/2022

Предприниматель в рамках дела обратился в суд с заявлением о взыскании с Департамента судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда первой инстанции заявление Предпринимателя удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебный акт суда первой инстанции, указал следующее.

В судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть принятого решения. Объявленная резолютивная часть решения должна быть подписана всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела и принятии решения, и приобщена к делу. При выполнении резолютивной части решения в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр данной резолютивной части решения на бумажном носителе, который также приобщается к делу.

В судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, объявляется либо решение, либо его резолютивная часть, на что указывается в протоколе судебного заседания.

В соответствии со статьями 184, 185 АПК РФ указанные правила применяются арбитражным судом и при вынесении определения в виде отдельного судебного акта.

Вместе с тем по материалам дела установлено, что требования, предъявляемые названными нормами процессуального права, судом первой инстанции не выполнены.

Протокол и аудиозапись судебного заседания от 07.02.2023 содержат данные о том, что после окончания рассмотрения заявления Предпринимателя о взыскании судебных расходов суд первой инстанции удалился на совещание и вынес

резюлютивную часть определения, которая была объявлена присутствующим в судебном заседании представителям ответчика и заинтересованного лица. Информация о том, что участвующим в деле лицам судом объявлен полный текст определения, отсутствует.

Поскольку материалы дела содержат сведения об объявлении судом резолютивной части определения, то такая резолютивная часть определения, подписанная судьей, должна быть приобщена к материалам дела.

Однако в материалах дела резолютивная часть от 07.02.2023 отсутствует, после протокола судебного заседания в дело подшит только полный текст определения от 07.02.2023. Резолютивная часть определения от 07.02.2023 отсутствует и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Картоотеке арбитражных дел.

Как указал суд апелляционной инстанции, отсутствие в материалах дела резолютивной части определения суда, объявленной в судебном заседании является безусловным основанием для отмены судебного акта (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2015 № 305-ЭС14-5984).

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев процессуальный вопрос по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, заявление Предпринимателя удовлетворил.

1.5. Суд первой инстанции, не привлекая к участию в деле потерпевшего по делу об административном правонарушении гражданина, лишил его возможности защитить свои права и законные интересы как потерпевшего, выражать свою позицию и приводить доводы в ее обоснование.

Дело №А31-7954/2022

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы судебных приставов по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.57 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

В силу главы 25 КоАП РФ потерпевший является участником производства по делам об административных правонарушениях.

По смыслу статей 25.2, части 2 статьи 28.2 КоАП РФ физическое или юридическое лицо приобретает статус потерпевшего по делу об административном правонарушении с того момента, когда оно фиксируется в данном качестве в протоколе об административном правонарушении.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Применительно к данному делу Гражданин признан потерпевшим по делу об административном правонарушении, на что указано в определении от 11.05.2022 о признании потерпевшим, в протоколе об административном правонарушении от

21.06.2022, в постановлении от 05.07.2022 по делу об административном правонарушении.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции Управление заявляло ходатайство о привлечении Гражданина к участию в деле в порядке части 1 статьи 51 АПК.

Суд апелляционной инстанции установил, что ходатайство о привлечении указанного Гражданина к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в протоколах судебных заседаний не отражено. Указанное ходатайство заявителя судом первой инстанции не разрешено, иного из дела не следует.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что суд первой инстанции, не привлекая к участию в деле потерпевшего, тем самым лишил его возможности защитить свои права и законные интересы как потерпевшего, выражать свою позицию и приводить доводы в ее обоснование.

В этой связи решение суда первой инстанции отменено. Суд апелляционной инстанции, перейдя к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, в удовлетворении требования Общества о признании незаконным и отмене постановления Управления отказал.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. При проверке соблюдения налогоплательщиком срока на обращение в суд с иском о возврате излишне уплаченных сумм налога, пеней, штрафа судам необходимо учитывать, что с иском в суд налогоплательщик вправе обратиться в течение трех лет, считая со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права на своевременный зачет или возврат указанных сумм.

Дело № А31-11869/2022

Предприятие обратилось в суд с заявлением об обязании налогового органа (ФНС) возратить из федерального бюджета государственную пошлину.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований заявителя отказано в связи с пропуском трехлетнего срока на возврат госпошлины, который исчислен с момента ее уплаты.

Суд апелляционной инстанции признал данный вывод суда ошибочным в силу следующего.

Разграничение сроков на административный и судебный возврат излишне уплаченных (взысканных) налогов, сборов, пошлин произведено в п. 79 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»: при проверке соблюдения налогоплательщиком срока на обращение в суд с иском о возврате излишне уплаченных сумм налога, пеней, штрафа судам необходимо учитывать, что с иском в суд налогоплательщик вправе обратиться в течение трех лет, считая со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права на своевременный зачет или возврат указанных сумм.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1436-О в случае допущения налогоплательщиком переплаты суммы налога в текущем

налоговом периоде на данную сумму распространяются все конституционные гарантии права собственности, поскольку ее уплата в таком случае произведена при отсутствии законного на то основания. Закрепление в статье 78 Налогового кодекса Российской Федерации трехлетнего срока давности для возврата излишне уплаченного налога не препятствует налогоплательщику в случае пропуска указанного срока обратиться в суд с иском о возврате из бюджета переплаченной суммы в порядке гражданского судопроизводства, и в этом случае действуют общие правила исчисления срока исковой давности - со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Государственная пошлина уплачена Предприятием в связи с подачей в суд заявления о выдаче судебного приказа, который был выдан судом, но впоследствии отменен в связи с возражениями должника.

Мотивом для возврата государственной пошлины послужило определение суда первой инстанции от 12.05.2020 об отмене судебного приказа, в соответствии с которым суд определил вернуть Предприятию из федерального бюджета государственную пошлину. Определение вступило в законную силу.

С данного момента у Предприятия появилось основание для ее возврата. До этого момента государственная пошлина не могла считаться излишней, поскольку была уплачена за совершение юридически значимого действия, ожидаемого Предприятием.

Трехлетний срок на подачу в суд заявления о возврате государственной пошлины в настоящем случае подлежит исчислению с даты вступления в силу определения суда. С иском в суд Предприятие обратилось 02.11.2022, то есть в пределах трехлетнего срока.

Как указал суд апелляционной инстанции, в настоящем случае неприменима позиция о том, что об излишней уплате плательщик должен был знать в момент ее уплаты, поскольку в отличие от налога, сбора, государственная пошлина уплачивается за совершение юридически значимых действий государственным органом, которые в рассматриваемой ситуации совершены судом (судебный приказ выдан, но впоследствии отменен в связи с возражениями должника), следовательно, спорная пошлина не являлась излишне уплаченной.

Решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового судебного акта об удовлетворении требований Предприятия.

Рассмотрение судом округа кассационной жалобы налогового органа назначено на 09.10.2023.

2.2. Объявление надзорным органом предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований является профилактическим мероприятием, целью которого является принятие мер по недопущению в будущем нарушений обязательных требований.

Дело №А31-9066/2022

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предостережения Инспекции.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Апелляционный суд согласился с судом первой инстанции в том, что нарушение потребителем установленного подпунктом «з» пункта 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 №354 (далее - Правила №354), срока предоставления информации об изменении количества проживающих граждан в жилом помещении, не отменяет обязанность исполнителя коммунальной услуги по осуществлению перерасчета в случае, если коммунальная услуга не оказывалась потребителю ввиду его снятия с регистрации.

Предостережение Инспекции в части указания на необходимость производить расчет платы за коммунальную услугу водоотведение в соответствии с подпунктом «д» пункта 31, пункта 42 Правил №354, принято ответчиком в пределах полномочий, в соответствии с требованиями закона и не возлагает на заявителя незаконно какие-либо обязанности в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем оспариваемое предостережение содержит также указание заявителю осуществить конкретные действия по расчету платы за коммунальную услугу водоотведение по квартире многоквартирного дома за предыдущий период (февраль 2022 года). При этом из формулировки указанной части предостережения не следует, что предложенные мероприятия направлены на профилактику нарушений при начислении платы на будущее время.

Предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований, согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон №248-ФЗ), должно содержать указание на соответствующие обязательные требования, предусматривающий их нормативный правовой акт, информацию о том, какие конкретно действия (бездействие) контролируемого лица могут привести или приводят к нарушению обязательных требований и не может содержать требование представления контролируемым лицом сведений и документов.

Объявление предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований является профилактическим мероприятием, целью которого является принятие мер по недопущению в будущем нарушений обязательных требований.

При оценке содержания предостережения Инспекции в части указания на конкретные действия по расчету платы за февраль 2022 года апелляционный суд сделал вывод о том, что уполномоченный орган в рассматриваемом случае облакает в форму предостережения, выдаваемого в профилактических целях, содержание ненормативного правового акта, имеющего иную правовую природу, отличную от предостережения, в частности предписания об устранении выявленных нарушений, выдаваемого в случае установления контрольно-надзорным органом нарушений законодательства в целях их устранения, что является необоснованным и не соответствует положениям статей 8, 49 Закона № 248-ФЗ.

Требование об устранении нарушения за прошлый период времени, изложенное административным органом в форме предостережения, не соответствует сути и содержанию профилактического мероприятия, целью которого является принятие мер по недопущению в будущем нарушений обязательных требований, и выдаваемого по его результатам ненормативного акта.

Таким образом, оспариваемое предостережение в части предложения Обществу произвести расчет платы за коммунальную услугу водоотведения по квартире многоквартирного дома за февраль 2022 года было признано апелляционным судом недействительным, решение суда первой инстанции в соответствующей части было отменено.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

Дело №А31-9817/2022

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным предостережения Инспекции.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что Общество за период выхода из строя прибора учета газа (истек срок поверки) в нарушение требований пункта 59 Правил № 354 произвело расчет платы с 01 по 24 декабря 2019 года исходя из норматива потребления газа.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции относительно законности объявленного Обществу в порядке части 1 статьи 49 Закона № 248-ФЗ предостережения Инспекции.

Предостережение содержит конкретное указание Обществу совершить действия по перерасчету платы за газ за период с 01 по 24 декабря 2019 года по квартире многоквартирного дома в соответствии с требованиями пункта 59 Правил № 354 исходя из среднемесячного объема потребления коммунального ресурса. При этом из такой формулировки предостережения не следует, что предложенные мероприятия направлены на профилактику нарушений при начислении платы за коммунальную услугу газоснабжения на будущее время.

По смыслу статей 8, 45, 49 Закона № 248-ФЗ объявление предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований как профилактическое мероприятие имеет цель принятия мер по недопущению в будущем со стороны контролируемого лица нарушений обязательных требований.

Из оценки предостережения следует, что Инспекция облакает в форму предостережения, выдаваемого в профилактических целях, содержание ненормативного правового акта, имеющего иную правовую природу, отличную от предостережения, в частности предписания об устранении выявленных нарушений, выдаваемого в случае установления контрольно-надзорным органом нарушений законодательства в целях их устранения. Такие действия надзорного органа не допустимы и не соответствуют статьям 8, 49 Закона № 248-ФЗ.

Требование об устранении нарушения за прошлый период времени, изложенное Инспекцией в форме предостережения, не соответствует сути и содержанию профилактического мероприятия, целью которого является принятие мер по недопущению в будущем нарушений обязательных требований, и выдаваемого по его результатам ненормативного акта.

При изложенных обстоятельствах оспариваемое предостережение не соответствует положениям действующего законодательства и, как следствие, нарушает права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что имеется совокупность условий, необходимых для признания предостережения Инспекции недействительным.

Решение суда первой инстанции отменено с принятием нового судебного акта о признании предостережения Инспекции недействительным.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.3. Предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита (заявление-анкета с указанием недостоверных сведений о наличии обязательств перед иными кредитными организациями) влечет отказ в освобождении гражданина от обязательств по данному кредитному договору

Дело №А31-10716/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина в реестр требований кредиторов включены требования Росбанка (правопродшественник Общества), основанные на кредитных договорах от 03.08.2011 и 23.10.2012.

Определением суда первой инстанции процедура реализации имущества должника завершена без применения к должнику правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами. Суд пришел к выводу о том, что данное правило не может быть применено к должнику, поскольку он в ходе исполнительного производства и процедуры банкротства действовал недобросовестно, в том числе совершил сделку, направленную на вывод своего имущества. Суд также отметил, что при заключении с Росбанком кредитного договора от 03.08.2011, права по которому впоследствии были переданы Обществу, должник указал недостоверные сведения о наличии у него обязательств перед иными кредитными организациями.

Суд апелляционной инстанции, отменив определение суда первой инстанции в части неосвобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами, за исключениями обязательств перед Обществом, пришел к выводу о том, что заключение сделки, впоследствии признанной судом недействительной, не может свидетельствовать об общей недобросовестности должника в рамках дела о банкротстве. В то же время апелляционный суд пришел к выводу о том, что правило об освобождении должника от исполнения обязательств в отношении требований Общества не подлежит применению, так как при возникновении обязательства перед Банком по договору от 03.08.2011 кредитор предоставил недостоверные сведения.

К признакам недобросовестного поведения гражданина, при которых невозможно использовать особый порядок освобождения от погашения задолженности через процедуры банкротства, в соответствии с абзацем четвертым пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона от 27.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) относятся незаконные действия должника при возникновении или исполнении обязательства, на котором кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, в том числе предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что при заполнении анкеты на получение овердрафта (договор от 03.08.2011) должник при предоставлении информации о наличии у него кредитных обязательств привел недостоверные сведения: указал только на наличие кредита в конкретном банке, в то время как у должника имелись обязательства и перед другим кредитным учреждением.

Суд округа, по результатам рассмотрения кассационной жалобы, признал верным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований применения к должнику правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед Обществом по договору от 03.08.2011.

Вместе с тем, окружной суд констатировал, что обжалованные судебные акты подлежат изменению в части неосвобождения должника от исполнения обязательств перед Обществом по требованиям, основанным на договоре от 23.10.2012. В частности, в судебных актах судов двух инстанций не содержится выводов о том, что при заключении кредитного договора 23.10.2012 должник сообщил Банку заведомо ложные сведения.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций установлены все юридически значимые обстоятельства, суд округа счел возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, изменить определение и постановление, применив к должнику правило об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, за исключением требований Общества, возникших из договора о предоставлении овердрафта по расчетной карте от 03.08.2011.

2.4. Начисление неустойки на просроченный авансовый платеж при отсутствии встречного предоставления допускается в случае, если это установлено законом или явно выражено в соглашении сторон.

Дело №А31-16979/2021

Между сторонами заключен договор о подключении (технологическом присоединении) объектов капитального строительства к сети газораспределения.

По условиям договора внесение платы осуществляется в следующем порядке: а) 25 процентов платы за технологическое присоединение вносится в течение 11 рабочих дней со дня заключения договора; б) 25 процентов платы за технологическое присоединение вносится в течение 3 месяцев со дня заключения договора, но не позже дня фактического присоединения; в) 35 процентов платы за технологическое присоединение вносится в течение одного года со дня заключения договора, но не позже дня фактического присоединения; г) 15 процентов платы за технологическое присоединение вносится в течение 11 рабочих дней со дня подписания акта о подключении.

Иск предъявлен Компанией о взыскании неустойки за нарушение срока внесения Предпринимателем платы за технологическое присоединение.

Суд первой инстанции, проверив расчет истца, признал его верным, иск Компании удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, учитывая внесенные Предпринимателем оплаты, требование о взыскании неустойки скорректировал.

Окружной суд отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, которые признали за истцом право на взыскание неустойки. Суды не учли, что договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг, который предусматривает оплату стоимости услуг по факту их оказания. Из содержания подпункта «и» пункта 83 Правил № 1314 не следует, что начисление установленной данным пунктом неустойки может быть произведено в том числе на просроченные авансовые платежи. Вместе с тем из расчета неустойки усматривается, что она начислена за периоды до фактического совершения исполнителем своих обязательств по договору. С учетом изложенных выводов дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2.5. Разрешение вопроса об увеличении мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств не нарушает принцип однократности

технологического присоединения. Факт выявленного нарушения подтверждается взаимной связью и совокупностью имеющихся в деле доказательств и свидетельствует о наличии события вмененного административного правонарушения.

Дело №А31-12320/2022

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о назначении административного наказания, в соответствии с которым Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, а также представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Как следует из материалов дела, гражданином была подана заявка на технологическое присоединение энергопринимающих устройств объекта.

Обществом в адрес заявителя направлено письмо об отказе в осуществлении технологического присоединения, в котором приведена ссылка на положение пункта 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон №35-ФЗ) об однократном характере технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям, указано, что ввиду того, что технологическое присоединение объекта осуществлено с использованием электрических сетей садоводческого товарищества, то в отношении энергопринимающих устройств заявителя возможны только увеличение мощности по существующей схеме электроснабжения, либо случаи изменения категории надежности электроснабжения, точек присоединения, видов производственной деятельности, не влекущих пересмотра величины максимальной мощности, но изменяющих схему внешнего электроснабжения таких энергопринимающих устройств.

Впоследствии гражданином подана заявка в связи с увеличением присоединенной мощности (максимальная мощность 15 кВт, в том числе ранее присоединенная в данной точке присоединения мощность 3 кВт).

В письме об отказе в осуществлении технологического присоединения Общество указало на обстоятельства, аналогичные изложенным в предыдущем письме. Заявки гражданина были аннулированы.

По результатам административного расследования антимонопольный орган пришел к выводу о нарушении Обществом пунктов 2, 3, 15 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №861, что выразилось в ненаправлении в установленный срок в адрес гражданина заполненного и подписанного проекта договора в двух экземплярах и подписанных технических условий, с учетом подачи данным лицом заявки в связи с увеличением присоединенной мощности. Общество привлечено к административной ответственности.

Суд первой инстанции, согласившись с доводами Общества о том, что с заявкой на увеличение мощности должно обратиться садоводческое товарищество, а также о том, что гражданином при подаче заявки не была обоснована

необходимость увеличения мощности и представлен неполный перечень документов, требования Общества удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил по следующим основаниям.

В случае увеличения максимальной мощности энергопринимающих устройств заявка подается в территориальную сетевую организацию, к электрическим сетям которой есть надлежащее технологическое присоединение, в том числе опосредованное. Рассмотрение заявки об увеличении максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств в таком случае регулируется разделом 2 Правил №861, то есть по правилам, установленным к подаче заявки на технологическое присоединение.

Право обращения заявителя с заявкой в сетевую организацию в случае увеличения максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств прямо предусмотрено пунктами 2, 2(2), 8(5) Правил №861. Выводы суда первой инстанции о том, что у Общества отсутствовала установленная законом обязанность по рассмотрению заявки физического лица на технологическое присоединение объекта, расположенного в границах садоводческого товарищества, основаны на недействующей редакции пункта 8(5) Правил №861.

Кроме того, Правилами №861 не предусмотрено такого основания для отказа в увеличении максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств как опосредованное технологическое присоединение.

Разрешение вопроса об увеличении мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств не нарушает принцип однократности технологического присоединения, поскольку под однократностью технологического присоединения понимается разовое осуществление процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии в объеме максимальной мощности таких энергопринимающих устройств.

Таким образом, по изложенным в письме основаниям (обращение ненадлежащего лица, нарушение принципа однократности технологического присоединения) сетевая организация не могла отказать заявителю в увеличении мощности и, как следствие, в направлении для подписания проекта договора.

Указание Обществом на непредставление гражданином полного комплекта документов суд апелляционной инстанции не принял во внимание, поскольку при рассмотрении заявки третьего лица Обществом соответствующие обстоятельства не приводились (отказ мотивирован исключительно несоблюдением, по утверждению сетевой организации, принципа однократности технологического присоединения, а также подачей заявки ненадлежащим лицом).

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1. Отсутствие сведений в анкете о наличии иных кредитных обязательств лишило кредитора возможности реально оценить финансовую возможность должника по исполнению кредитных обязательств.

Дело № А31-7430/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника финансовый управляющий ходатайствовал о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Кредитор заявил ходатайство о неосвобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств. Из заявления кредитора следовало, что он считает недобросовестным поведение должника, выразившееся в неуказании при заполнении заявления-анкеты для получения потребительского кредита информации об иных кредитных обязательствах.

Так, согласно имеющейся в материалах дела анкете, раздел 5 «Информация о Ваших долговых обязательствах» данного документа не заполнен. Совокупный ежемесячный платеж по двум кредитам составлял около 25 тыс. руб. В анкете должник указал среднемесячный доход в размере 27 тыс. руб.

Определением суда первой инстанции процедура реализации имущества должника завершена. Должник освобожден от дальнейшего исполнения требований перед кредитором.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела и проанализировав доводы апелляционной жалобы, пришел к выводу, что отсутствие сведений в анкете о наличии иных кредитных обязательств лишило кредитора возможности реально оценить финансовую возможность должника по исполнению кредитных обязательств.

Довод заявителя о том, что сотрудник Банка не проинформировал о необходимости заполнения раздела 5, отклонен судом апелляционной инстанции. Анкета подписана должником лично, тем самым удостоверена правильность отраженных в анкете сведений.

Таким образом, определение суда первой инстанции в обжалуемой части отменено, по делу принят новый судебный акт о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств перед кредитором.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.2. Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Дело №А31-8068/2020

Общество обратилось в суд с иском к Кооперативу о взыскании долга по договору об абонентском обслуживании. Кооператив обратился с встречным иском о признании недействительным договора об абонентском обслуживании.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, первоначальные исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано.

Впоследствии судом первой инстанции было удовлетворено требование Общества о взыскании с Кооператива расходов на оплату услуг представителя в сумме 108 тыс. руб.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил в части, посчитав документально подтвержденными, обоснованными и разумными расходы на оплату услуг представителя в сумме 94 тыс. руб.

По мнению апелляционного суда, основания для возмещения расходов в остальной сумме (14 тыс. руб.) отсутствуют, поскольку, принимая во внимание, что доверитель и адвокат установили стоимость услуги по представлению интересов Общества в судебном заседании за одно заседание, а не за судо-день (не за фактическую явку представителя в заседание в течение одних календарных суток), участие представителя в заседании как до перерыва, так и после следует считать как участие в одном судебном заседании, а в заседании о распределении судебных расходов представитель не участвовал, соответственно, услуга не оказывалась.

3.3. Обращение кредитора в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом и включении в реестр кредиторов требования, основанного на вступившем в законную силу судебном акте, представляет собой особый способ удовлетворения такого требования, минуя органы принудительного исполнения судебных актов, в связи с чем заявление кредитора, основанное на судебном решении, должно быть подано в течение срока давности исполнения решения суда.

Дело №А31-728/2020

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Общество обратилось с заявлением к должнику, в котором просило: 1) восстановить срок на включение в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования Общества о выплате задолженности по договору стабилизационного займа, признав их подлежащими удовлетворению как требования, обеспеченные залогом имущества должника, 2) признать обоснованными и включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника указанное требование.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, пришел к выводу о том, что кредитор в установленном порядке не был проинформирован должником об инициировании процедуры банкротства, суду информацию о данном кредиторе должник не раскрыл, что свидетельствует о его недобросовестном поведении и может повлечь неблагоприятные последствия для кредитора. По мнению суда, данные обстоятельства являются основанием для восстановления пропущенного срока на включение требования в реестр требований кредиторов должника. Суд также посчитал, что требования кредитора являются обоснованными, подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченные залогом имущества должника.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта, исходя из нижеследующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.8 Закона о банкротстве для целей включения в реестр требований кредиторов и участия в первом собрании кредиторов конкурсные кредиторы, в том числе кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества гражданина, и уполномоченный орган вправе предъявить свои требования к гражданину в течение двух месяцев с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом в порядке, установленном статьей 213.7 Закона о банкротстве. В случае пропуска указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом.

В рассматриваемом случае требование Общества основано на вступившем в законную силу судебном акте.

В силу статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Предусмотренный законом срок для предъявления исполнительного листа к исполнению установлен для реализации права взыскателя на принудительное исполнение исполнительного документа посредством органов принудительного исполнения судебных актов. С истечением данного срока, если он не был прерван или восстановлен судом, у взыскателя прекращается право требовать принудительного исполнения судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист.

Обращение кредитора в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом и включении в реестр кредиторов требования, основанного на вступившем в законную силу судебном акте, представляет собой особый способ удовлетворения такого требования, минуя органы принудительного исполнения судебных актов, в связи с чем заявление кредитора, основанное на судебном решении, должно быть подано в течение срока давности исполнения решения суда.

Из имеющихся в материалах дела документов следует, что последнее постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства датировано 27.04.2018, следовательно, срок предъявления исполнительного документа к исполнению для Общества истек 27.04.2021. Доказательства обращения в службу судебных приставов до истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению заявителем не представлены.

С заявлением о включении в реестр требований кредиторов Общество обратилось 29.08.2022, то есть после истечения срока на предъявление исполнительного листа к исполнению.

Учитывая, что с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов общество обратилось в рамках дела о банкротстве по истечении срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, у суда первой инстанции отсутствовали основания для признания требований Общества обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

Аналогичными являются обстоятельства дела и основания отмены по делу № А31-729/2020.

3.4. При исчислении двухмесячного срока для заявления требований в деле о банкротстве гражданина следует учитывать, что по смыслу статьи 213.7 Закона о банкротстве информация о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации его имущества доводится до всеобщего сведения путем ее включения в ЕФРСБ и публикации в официальном печатном издании в порядке, предусмотренном статьей 28 этого же Закона. При определении начала течения срока на предъявление требования в деле о банкротстве гражданина следует руководствоваться датой более позднего публичного извещения.

Дело №А31-15935/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина определением суда первой инстанции требования ФНС включены в состав требований, подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

ФНС (апеллянт) не согласна с очередностью удовлетворения требования уполномоченного органа, указывает, что требование предъявлено до закрытия реестра требований кредиторов, в связи с чем подлежит включению в третью очередь реестра.

Признав доводы апеллянта обоснованными и изменяя в соответствующей части определение суда первой инстанции, судебная коллегия апелляционного суда указала следующее.

По пункту 2 статьи 213.8 Закона о банкротстве для целей включения в реестр требований кредиторов и участия в первом собрании кредиторов конкурсные кредиторы, в том числе кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества гражданина, и уполномоченный орган вправе предъявить свои требования к гражданину в течение двух месяцев с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом в порядке, установленном статьей 213.7 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» при исчислении предусмотренного пунктом 2 статьи 213.8 и пунктом 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве срока для заявления требований в деле о банкротстве гражданина следует учитывать, что по смыслу статьи 213.7 Закона о банкротстве информация о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации его имущества доводится до всеобщего сведения путем ее включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) и публикации в официальном печатном издании в порядке, предусмотренном статьей 28 Закона о банкротстве. При определении начала течения срока на предъявление требования в деле о банкротстве гражданина следует руководствоваться датой более позднего публичного извещения.

Публикация в официальном издании сведений об открытии в отношении должника процедуры банкротства преследует цель проинформировать всех заинтересованных лиц о банкротстве должника, обеспечивает кредиторам возможность реализации права на предъявление требований в порядке, установленном Законом о банкротстве.

С момента опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры банкротства и сроке для предъявления требований (сроке закрытия реестра) все заинтересованные лица считаются уведомленными о данном факте.

Сведения о введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов опубликованы в ЕФРСБ от 04.07.2022 и в официальном издании от 16.07.2022.

Заявление подано кредитором в арбитражный суд 15.09.2022, то есть в пределах двухмесячного срока, установленного Законом о банкротстве для предъявления требований к должнику в процедуре реструктуризации долга.

3.5. В случае, когда на должника возложена обязанность представить те или иные документы в суд или финансовому управляющему, судом должно учитываться наличие документов в распоряжении гражданина и возможность их получения.

Дело №А31-3493/2020

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об истребовании у должника документов по делу.

Заявленные требования мотивированы выявлением финансовым управляющим в ходе осуществления своих полномочий (анализ движения денежных средств по расчетным счетам) у должника гражданско-правовых отношений, присущих договорам займа, с Обществом.

Определением суда первой инстанции заявленные требования управляющего удовлетворены, на должника возложена обязанность передать финансовому управляющему документы и сведения, свидетельствующие о проводимых взаиморасчетах с Обществом за период с 01.01.2018 по настоящее время: договоры, акты сверок взаимных расчетов; накладные, акты приема-передачи, счета-фактуры; платежные поручения, свидетельствующие о движении денежных средств; кассовые книги, приходно-кассовые документы.

Как указал суд апелляционной инстанции, арбитражный суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о наличии оснований для удовлетворения ходатайства финансового управляющего и понуждения должника к передаче документов.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции не согласился с объемом истребованных от должника документов, поскольку часть истребованных судом документов не имеет отношения к договорам займа (составление накладных, счетов-фактур и актов приема-передачи не присущи гражданско-правовым отношениям, вытекающим из договоров займа), в части требования о представлении платежных поручений, свидетельствующих о движении денежных средств, апелляционный суд полагает его излишним, поскольку движение денежных средств отражено в выписках по расчетным счетам должника, которые имеются в наличии у финансового управляющего, а в отношении иной части истребованных судом документов (акты сверок взаимных расчетов, кассовые книги, приходные документы) отсутствуют доказательства их наличия и составления должником в своей хозяйственной деятельности (т.е. существования).

Принимая во внимание актуализацию позиции финансового управляющего по составу истребуемых от должника договоров займа, а также обоснование им необходимости истребования данных документов целями и задачами процедуры банкротства по формированию конкурсной массы, учитывая, что судебный акт должен отвечать критерию исполнимости, суд апелляционной инстанции признал заявленные финансовым управляющим требования подлежащими удовлетворению частично, а именно: считает необходимым истребовать от должника договоры займов (ссылки на которые имеются в выписках по расчетным счетам должника), а также доказательства выдачи займов по этим договорам, и не нашел при этом оснований для удовлетворения остальной части требований по указанным выше основаниям.

В данной связи определение суда первой инстанции изменено судом апелляционной инстанции в указанной части.

3.6. В деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов.

Дело №А31-10850/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданки Кредитное бюро обратилось в суд с заявлением о признании задолженности по кредитному договору общим обязательством супругов.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества.

Суд апелляционной инстанции указал, что исходя из специфики дел о банкротстве (конфликт между кредиторами и должником ввиду недостаточности средств, а также между кредиторами и супругом должника, не желающим отвечать по обязательству, стороной которого он предположительно является; конкуренция кредиторов; высокая вероятность злоупотребления правом) и объективной сложности получения кредитором отсутствующих у него прямых доказательств, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств.

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга, что соответствует позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 03.03.2015 N 5-КГ14-162, от 29.01.2019 N 18-КГ18-242, от 18.06.2019 N 38-КГ19-4, от 24.09.2019 N 18-КГ19-94 и кредитор в случае объявления индивидуальных долгов супруга общими долгами должен надлежательно доказать, что присужденные к возврату суммы были потрачены должником на нужды семьи.

Предъявление в таком случае к кредитору высоких требований по доказыванию заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей, так как он по существу оказывается вынужденным представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения.

Так, существуют объективные основания для возложения на супругов, возражающих против обращения взыскания на общее имущество или против признания обязательства общим, бремени опровержения общего характера обязательства, поскольку в силу доверительных, личных и, как правило, закрытых от третьих лиц внутрисемейных отношений пояснить обстоятельства и представить доказательства того, что денежные средства, полученные от кредитора одним из супругов (или обоими), были израсходованы на личные нужды или на нужды семьи, могут лишь сами супруги.

Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о том, что денежные средства по спорному договору получены должником в период отношений с

супругом, расходовались на потребительские цели как до, так и после регистрации официального брака, в связи с чем, обращаясь с рассматриваемым заявлением, кредитор обоснованно исходил из того, что израсходованные должником денежные средства направлены на нужды семьи, следовательно, бремя доказывания обратного перешло к должнику и его супругу. Относимых и допустимых доказательств, опровергающих доводы кредитора о том, что задолженность сформирована исключительно в период брака, супругами не представлено.

С учетом изложенного судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, задолженность по кредитному договору перед Кредитным бюро признана общим обязательством супругов.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.7. Осуществляя процессуальное правопреемство на стадии исполнения судебного акта, суд производит замену цедента цессионарием по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен.

Дело №А31-5469/2019

Общество-1 (взыскатель) обратилось в суд к Обществу-2 (должник) с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности за оказанные услуги по договору.

Судом первой инстанции выдан судебный приказ.

Компания (цессионарий) обратилась с заявлением о замене взыскателя по делу его правопреемником в связи с заключением с Обществом-1 договора уступки права требования (цессии).

Определением суда первой инстанции произведена замена стороны по делу его правопреемником - Компанией.

Апелляционный суд определение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования Компании.

Как указал суд апелляционной инстанции, при рассмотрении вопроса о процессуальном правопреемстве суду надлежит проверять наличие непогашенной задолженности и не истек ли срок на предъявление исполнительного листа к исполнению; если указанный срок был пропущен, то суд может произвести замену взыскателя только в случае восстановления упомянутого срока. Осуществляя процессуальное правопреемство на стадии исполнения судебного акта, суд производит замену цедента цессионарием по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен.

Принимая во внимание, что взысканная судебным приказом задолженность в полном объеме уплачена должником, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для замены стороны правопреемником.

3.8. Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Дело №А31-12260/2020

В производстве суда находилось дело о взыскании с Общества в пользу Компании задолженности по договору на оказание услуг. Определением суда требования объединены в одно производство.

Решением суда первой инстанции требования Компании были удовлетворены в полном объеме.

Судом апелляционной инстанции решение суда изменено в силу следующего.

По условиям договора Компания (исполнитель) обязуется на возмездной основе предоставить Обществу (заказчик) услуги по предоставлению технических ресурсов, а заказчик обязуется принять и оплатить эти услуги в порядке и в сроки, предусмотренные договором. Компания предоставила Обществу технические ресурсы (опоры) для размещения оборудования. Следовательно, услуги Обществу были оказаны и подлежали оплате.

Согласно статье 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» разъяснено, что обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске, так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом. В частности, также после предъявления иска ответчик вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом.

Материалами дела подтверждается, что ответчик направил истцу заявления о зачете встречных однородных требований. Ответчик указал, что имеет к истцу денежное требование, вытекающее из заключенного между сторонами договора о предоставлении телекоммуникационных услуг, по которому Общество обязуется предоставлять Компании услуги связи: подключение к оборудованию телематических служб Общества, предоставление услуг передачи данных связи общего пользования, предоставление каналов связи.

Судом первой инстанции не учтено, что исковое обязательство ответчика частично прекращено зачетом встречного однородного требования ответчика к истцу.

При этом апелляционный суд принял во внимание, что наличие условий для зачета без заявления о зачете не прекращает и не изменяет обязательства сторон. До заявления о зачете стороны не вправе отказаться от принятия надлежащего исполнения по встречным требованиям, стороны также не вправе требовать возврата исполнения, предоставленного до заявления о зачете.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда в части, исключив из суммы долга размер прекращенного зачетом встречного однородного требования ответчика к истцу.

3.9. Суд апелляционной инстанции установил, что выводы суда первой инстанции об отказе банку в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов за истечением общих сроков исковой давности, исчисленных судом с момента окончательного срока возврата платежей по кредитному договору, являются несоответствующими обстоятельствам дела.

Дело №А31-14525/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Банк (заявитель) обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору, основания возникновения которой и размер установлены вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции от 01.04.2015.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции признал обжалуемое заявителем определение подлежащим отмене, а заявление Банка о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности оставлению без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Как следует из постановления судебного пристава-исполнителя, исполнительное производство, возбужденное на основании решения суда общей юрисдикции от 01.04.2015, окончено 17.09.2019, то есть на дату обращения заявителя с настоящим требованием (02.08.2022) трехлетний срок для предъявления заявления в суд не истек, следовательно, выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требования Банка за истечением общих сроков исковой давности, исчисленных судом с момента окончательного срока возврата платежей по кредитному договору, являются несоответствующими обстоятельствам дела.

Поскольку срок исковой давности на момент предъявления требования кредитором не был пропущенным, а размер долга должником не оспорен и документально не опровергнут, то правовых оснований для отказа в удовлетворении заявления кредитора у суда первой инстанции не имелось.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции установлено, что определением суда первой инстанции производство по делу о несостоятельности (банкротстве) гражданина завершено. Данный судебный акт в установленном порядке обжалован не был и вступил в законную силу.

На настоящий момент времени прекращены полномочия финансового управляющего, а также прекращено формирование реестра требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности в порядке статьи 10 Закона или требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение, а также заявления о пересмотре в порядке надзора этого определения. Если в таком случае суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то названные заявления подлежат оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

В данном случае, последствия завершения процедуры банкротства в отношении гражданина аналогичны последствиям прекращения производства по

делу в отношении юридического лица, в связи с чем указанные разъяснения применимы к спорным правоотношениям.